

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ОДНОПОЛЫХ ПАР НА ПРИМЕНЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

© 2020 г. Ф. М. Аминова

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Республика Таджикистан, г. Душанбе

E-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Поступила в редакцию 31.07.2018 г.

Аннотация. В статье проводится анализ законодательства Республики Таджикистан, а также отдельных зарубежных стран в области применения вспомогательных репродуктивных технологий по отношению к однополым парам. Исследуется законодательство Таджикистана о субъектах заключения брака. Делается вывод о косвенном запрете на заключение брака между лицами одного пола. Доказывается, что отсутствие возможности заключения однополых браков не исключает возможности стать родителями ребенка при применении вспомогательных репродуктивных технологий. По результатам исследования законодательства о здравоохранении Республики Таджикистан в области реализации права на искусственное оплодотворение не выявлено ограничений для женщин-лесбиянок. Лесбийская пара, не имеющая права зачать ребенка в своей стране, учитывая транграничность территорий, может сделать это в Республике Таджикистан. Аргументируется возможность лиц мужского пола (в том числе и лиц нетрадиционной ориентации) на основании конституционного положения о равенстве прав мужчин и женщин требовать допуска к участию в процедурах по применению вспомогательных репродуктивных технологий.

Автором доказывается, что однополое родительство не соответствует интересам ребенка. На базе обоснования позиции о противоречии интересам ребенка рождения в нетрадиционной семье делается вывод о необходимости исключения возможности предоставления прав на зачатие ребенка с применением искусственных методов репродукции однополым парам на территории Таджикистана путем внесения изменений в Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан.

Ключевые слова: репродуктивные права, однополые пары, брак, вспомогательные репродуктивные технологии, родители, права граждан, суррогатное материнство, здравоохранение, рождение, ребенок.

Цитирование: Аминова Ф.М. К вопросу о праве однополых пар на применение вспомогательных репродуктивных технологий на территории Республики Таджикистан // Государство и право. 2020. № 2. С. 151–158.

DOI: 10.31857/S013207690008553-0

ON THE QUESTION OF RIGHT OF SAME-SEX COUPLES TO USE ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

© 2020 F. M. Aminova

Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan, Dushanbe

E-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Received 31.07.2018

Abstract. The article analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan, as well as certain foreign countries in the field of application of assisted reproductive technologies in relation to same-sex couples. The article examines the legislation of Tajikistan on the subjects of marriage. It is concluded that there is an indirect ban on marriage between persons of the same sex. It is proved that the absence of the possibility of same-sex marriage does not exclude the possibility of becoming parents of a child when using assisted reproductive technologies. According to the results of the study of the legislation on health care of the Republic of Tajikistan in the field of implementation of the right to artificial insemination, there are no restrictions for lesbian women. A lesbian couple who does not have the right to conceive a child in their country, given the border areas, can do so in the Republic of Tajikistan. The author argues for the possibility of men (including people of non-traditional orientation) on the basis of the constitutional provision on equal rights of men and women to require admission to participate in procedures for the use of assisted reproductive technologies.

The author proves that same-sex parenting does not meet the interests of the child. Based on the justification of the position that the interests of a child born in a non-traditional family contradict, it is concluded that it is necessary to exclude the possibility of granting rights to conceive a child using artificial methods of reproduction to same-sex couples in Tajikistan by making changes to the health Code of the Republic of Tajikistan.

Key words: reproductive rights, same-sex couples, marriage, assisted reproductive technologies, parents, citizens' rights, surrogacy, health care, birth, child.

For citation: *Aminova, F.M. (2020). On the question of right of same-sex couples to use assisted reproductive technologies on the territory of the Republic of Tajikistan // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 151–158.*

Международная конференции по правам человека, прошедшая в 1968 г. в Тегеране, способствовала выработке Концепции права семейных пар на использование репродуктивных технологий. Конференция закрепила право родителей самостоятельно выбирать количество рождаемых детей, а также время их рождения. Аналогичное право содержится в ст. 84 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1413, посвященной репродуктивным правам граждан и гарантиям их реализации. Данная статья закрепляет признание права на принятие собственных свободных решений относительно количества рождаемых детей, а также момента зачатия ... для достижения репродуктивного здоровья супружескими парами. Более того, следующая статья вышеупомянутого Кодекса (ст. 85) закрепляет свободу граждан в репродуктивных отношениях. В частности, гражданам предоставляется свобода выбора и контроля своей репродуктивной жизнедеятельности. Однако сказанное в данной статье Кодекса совсем не означает поддержку законодателем Республики Таджикистан свободы на различную сексуальную ориентацию. Подобный вывод следует из ч. 2 ст. 85, где прямо говорится о принципах свободы и равенства, а также взаимной ответственности и уважения именно между мужчиной и женщиной в сфере планирования рождения детей. Однако Семейный кодекс РТ не содержит прямого запрета на заключение брака между лицами одного пола. Так, ст. 14 СК РТ, закрепляющая обстоятельства, являющиеся препятствием для вступления в брак, не содержит упоминания о принадлежности к одному и тому же полу.

Тем не менее две другие статьи СК РТ (ст. 12 и 13) косвенным образом такой запрет

подразумевают. Часть 1 ст. 12 СК РТ, говоря об условиях для вступления в брак, в качестве одного из них указывает на критерий взаимности, причем акцентируя внимание на необходимости выражения согласия вступающих в брак именно мужчины и женщины.

В свою очередь, в ч. 2 ст. 13 СК РТ, регулирующей вопросы брачного возраста, говорится о праве суда в некоторых исключительных случаях на снижение возраста брачующихся мужчин и женщин.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие прямого законодательного запрета, в Республике Таджикистан предусматривается заключение брака исключительно между лицами разных полов, т.е. между мужчиной и женщиной.

Однако отсутствие возможности заключения однополых браков на сегодняшний день, к сожалению, не исключает возможности стать родителями ребенка при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Так, ст. 91 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1413 закрепляет право каждой совершеннолетней женщины детородного возраста на искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона. Причем подобное право предоставляется не только замужним женщинам, но и женщинам, не состоящим в зарегистрированном браке. Следовательно, в Республике Таджикистан к вспомогательным репродуктивным технологиям на практике могут прибегнуть однополые пары, сожительствующие вместе, либо одинокие лица нетрадиционной ориентации.

В области реализации права на искусственное оплодотворение законодательство РТ не содержит

ограничений для женщин-лесбиянок. Следовательно, лесбийская пара, не имеющая права зачать ребенка в другой стране, учитывая транграничность территорий, может сделать это в Таджикистане.

Если право одинокой женщины на применение вспомогательных репродуктивных технологий прямо предусмотрено законодателем, то в отношении одиноких мужчин не наблюдается такой нормы, что, тем не менее, по сути, на сегодня в свете положения ст. 17 Конституции РТ¹ не является препятствием.

Таким образом, лица мужского пола (в т.ч. и лица нетрадиционной ориентации) на основании конституционного положения о равенстве прав мужчин и женщин вполне могут требовать допуска к участию в процедурах по применению вспомогательных репродуктивных технологий.

Следует подчеркнуть, что однополое родительство, на наш взгляд, не удовлетворяет интересам детей. Однако встречаются как сторонники, так и противники такого мнения. Говоря об отношении к данному вопросу в мировой практике, надо также констатировать неоднозначность подходов. Законодательство зарубежных стран по-разному относится к возможности применения искусственных методов репродукции однополыми парами.

К примеру, Закон о детях Южно-Африканской Республики 2005 г. допускает возможность использования суррогатного материнства однополыми родителями. Законодательство ЮАР рассматривает гомосексуализм как биологическую неспособность мужчин к размножению, и, следовательно, допускает участие в процедуре суррогатного материнства таких однополых пар с целью иметь ребенка.

В Великобритании в соответствии с ранее действовавшим Законом «Об оплодотворении человека и эмбриологии» 1990 г. (HFEA 1990) возможностью подачи заявки на реализацию родительского права обладали исключительно супружеские пары (разд. 30). В 2008 г. в Закон «Об оплодотворении человека и эмбриологии» 2008 г. (HFEA 2008) были внесены изменения в критерии приемлемости для подачи заявки на постановление о родительском праве. Были смягчены критерии, относящиеся к предполагаемым родителям (разд. 54), чтобы незамужние и однополые пары могли подать заявку на постановление о родительском праве после процедуры суррогатного материнства. Одинокие лица по-прежнему не имели права подавать заявку на

¹ Статья 17 Конституции РТ закрепляет равенство всех перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины равноправны.

постановление о родительском праве и могли получать документ о законном родительстве только посредством формальных процедур усыновления².

В 2010 г. в Великобритании вступили в силу новые изменения, право на получение подобных услуг также было расширено, и теперь ими могут пользоваться не только женатые гетеросексуальные пары, но и такие же неженатые пары, а также однополые пары.

Количество постановлений о родительском праве, полученных в результате суррогатного материнства, в Британии возросло. В 2008 г. было предоставлено 75; в 2009 г. — 79 и в 2010 г. — 83, 2011 г. — 149. Этот рост, вероятно, продолжится, поскольку клиники нацелены на группу потенциальных родителей. Например, британский центр суррогатного материнства открыл офис, специально предназначенный для гей-пар. В результате в Великобритании 32 постановления о родительских правах (приблизительно 21% от общего числа) были предоставлены однополым парам.

В США возможность применения вспомогательных репродуктивных технологий в отношении однополых пар варьируется в зависимости от штата. В Иллинойсе до сих пор не выяснено, имеют ли право одинокие мужчины или однополые пары на применение вспомогательной репродукции. Как бы то ни было, в законодательстве этого штата нет положений, позволяющих предположить неприемлемость такого применения. К вопросам допустимости применения вспомогательных репродуктивных технологий относятся: необходимость проведения оценки психического здоровья; получение независимой юридической консультации по соглашению и его потенциальным юридическим последствиям.

Предполагаемым родителям нет необходимости находиться в семейных отношениях.

В Австралии, несмотря на отсутствие правовых положений, касающихся практики суррогатного материнства на федеральном уровне, подавляющее большинство австралийских штатов не так давно внедрили законодательство, которое

² Недавний случай, связанный со смертью предполагаемого отца после подачи заявки на постановление о родительском праве, данное положение можно было рассматривать как подачу заявки от одного предполагаемого родителя. Однако в этом случае ясно указано, что постановление о родительском праве было предоставлено для обеспечения родительского статуса как для предполагаемой матери, так и для ныне умершего предполагаемого отца. Было высказано мнение, что это не помешало намерению, содержащемуся в разд. 54, и что, поскольку ни один другой законный порядок не может объявить предполагаемого отца законным отцом ребенка, не предоставлять такое право будет незаконным вмешательством в права, предоставленные ст. 8 вовлеченным сторонам (см.: AvP [2011] EWHC1738 (Fam)).

допускает и прямо регулирует суррогатное материнство. Законодательные органы отдельных штатов могут устанавливать свои особые требования, направленные на ограничение, запрещение или наложение (иногда серьезных) препятствий на юридическое признание семейных отношений, вытекающих из договора суррогатного материнства. В соответствии с законодательными поправками 2008 г. определение «родители» в федеральном законодательстве было распространено на родителей-лесбиянок, у которых есть ребенок, рожденный путем совместного оплодотворения и/или лечения бесплодия, а также на некоторые другие категории лиц, которые имеют детей от суррогатного материнства.

В целом же в Австралии так же, как и в США, отношение к возможности использования ВРТ однополыми парами зависит от законодательства того или иного штата, где проживают такие пары.

Правовые режимы в большинстве штатов в настоящее время представляют собой вариант судебного постановления «распоряжения о происхождении», который устанавливает законное родительство предполагаемым родителям. Эта возможность, как правило, доступна всем, как разнополым, так и однополым парам, состоящим в юридических или «де-факто» отношениях. Как правило, судебные процессы в Австралии направлены на «наилучшее соблюдение интересов ребенка», поскольку должна быть гарантия того, что ребенок не останется без гражданства или без родителей, а также на защиту суррогатной матери от принудительного согласия при предоставлении гестационных услуг.

В Новом Южном Уэльсе действует ряд законов, так или иначе регулирующих вопросы, связанные со вспомогательными методами репродукции. К таковым относятся: Закон о вспомогательных репродуктивных технологиях 2007 г., Закон о суррогатном материнстве 2010 г. № 102, Закон о статусе детей 1996 г., Закон о регистрации рождений, смертей и брака от 2010 г. Законодательство данного штата признает приемлемым воспитание детей лицами, не состоящими в браке, и однополыми парами.

Законы Квинсленда, в свою очередь, до 2008 г. не допускали использования суррогатного материнства. В соответствии с Законом о суррогатном материнстве 1988 г. были запрещены все формы суррогатного материнства. В случае выявления нарушений по данному поводу применялись уголовные санкции. Максимальное наказание составляло 100 штрафных единиц³ или три года тюремного за-

³ В Австралии значение единицы наказания зависит от штата и может регулярно пересматриваться государственными органами. В Квинсленде, к примеру, на период 2013 г. действовала единица наказания 110 долл. На тот период 100 штрафных составляли примерно 847 евро.

ключения за вступление в сговор, или предложение заключить соглашение о суррогатном материнстве.

Изменение произошло в 2008 г., после рекомендации парламентского избирательного комитета Квинсленда о легализации альтруистического суррогатного материнства. В Квинсленде на сегодняшний день в качестве родителей признаются однополые пары и одинокие лица.

В 2012 г. в Квинсленде была предложена ограничительная реформа к Закону о суррогатном материнстве 2010 г., касающаяся доступа к процедурам с участием заменяющей матери и однополых пар, и лиц, не состоящих в браке⁴. Это предложение было отклонено.

Юридически разрешенное суррогатное соглашение в настоящее время недоступно для греческих однополых пар. Однако могут иметь место случаи, когда судья разрешает заключение суррогатного соглашения, представленное однополый паре на основе общего конституционного принципа равенства и недискриминации (ст. 4 Конституции Греции). Однако в Греции однополые отношения признаются спорными.

На доктринальном уровне, как правило, встречаются два подхода к возможности применения вспомогательных репродуктивных технологий в отношении однополых пар. Среди ученых-правоведов встречаются как сторонники, так и противники предоставления гей-парам и лесбийским парам возможности воспитывать детей, зачатых с применением искусственных методов репродукции.

Ученые — сторонники предоставления таких прав основывают свои доводы на недопущении дискриминации сексуальных меньшинств. Противники, в свою очередь, настаивают на недопустимости воспитания «семье», где вместо матери и отца в воспитании участвуют «мать и мать» либо «отец и отец». На самом деле, безусловно, лица нетрадиционной ориентации заслуживают уважения и соблюдения их прав. Их сексуальная направленность не может являться основанием и для отказа в охране, и для защиты их прав. Однако не следует забывать о том, что те или иные права заканчиваются там, где начинаются права и интересы другого человека. Тем более, когда речь идет о категории «ребенок», любое государство и мировое сообщество должны охранять права и законные интересы будущего ребенка, поскольку законные интересы

⁴ См.: *Смит, Малькольм К., Уиллмотт, Линди, Скайп, Пип и Уайт, Бенджамин П.* Назад в будущее: запрещение суррогатного материнства для одиноких, однополых и не долгосрочных гетеросексуальных пар в Квинсленде (2013) 20 (3) Журнал права и медицины. С. 638–654 (*Smith, Malcolm K., Willmott, Lindy, Trowse, Pip & White, Benjamin P.* Back to the future: prohibiting surrogacy for singles, same-sex and shorter-term heterosexual couples in Queensland (2013) 20(3) Journal of Law and Medicine. P. 638–654).

ребенка должны находиться в приоритете. Ребенок так или иначе вбирает в себя азы семейного воспитания, в большинстве случаев ребенок пытается подражать именно своим родителям. На Девятом пересмотре международной классификации болезней Всемирной организации здравоохранения к разряду половых извращений и нарушений был отнесен гомосексуализм. Однако на Десятом пересмотре гомосексуализм был исключен из вышеуказанного списка.

В то время как нетрадиционная сексуальная ориентации может стать нормой для ребенка, теряются элементарные жизненные ценности и семейные ориентиры. Следует отметить, что воспитание в семье, в которой оба лица принадлежат к одному и тому же полу, противоречит всем нормам этики, морали и нравственности.

Еще во времена Советского Союза отдельные ученые высказывались за предоставление права на воспитание ребенка однополым парам независимо от того, состоят ли партнеры в браке друг с другом или нет⁵. В данном случае следует, однако, заметить, что автор основывал свое мнение на существовании огромного числа детей, живущих вне семейного воспитания, подразумевая процедуру усыновления чужих детей.

Как известно, воспитание в государственных учреждениях (вне семьи) брошенных детей также негативно сказывается на детской психике. Таким образом, можно прибегнуть к размышлению о том, где лучше воспитываться ребенку, — в семье, где оба родителя одного пола, либо в государственном учреждении вне какой бы то ни было семьи. Но даже при подобном раскладе, на наш взгляд, приоритет должен быть отдан воспитанию в государственном учреждении.

В случае же, когда ребенок родился с применением вспомогательных репродуктивных технологий, во-первых, как минимум один из «родителей» будет ему генетически чужим, во-вторых, рождение и воспитание в такой семье в корне противоречит законным интересам ребенка.

По мнению М.Л. Ковалевой, законодатель использует категорию «законные интересы», выступающую разновидностью преимущественного права, которым наделяются дети в целях реализации приоритетной защиты их прав и интересов⁶. Особенностью в данном случае является то, что защите и охране подлежат права и законные интересы не родившегося ребенка. Государство, безусловно, должно направлять свои силы не только на создание

условий, необходимых для обеспечения соблюдения прав и законных интересов родившегося ребенка, но и на защиту интересов не родившегося ребенка.

Отношения в семье, как справедливо замечает К.В. Самойленко, конечно, представляют собой частные отношения, что является правильным. Однако государство имеет право и должно вмешаться в частную жизнь в целях защиты лиц, не способных по тем или иным причинам сделать это самостоятельно, когда интересы одного из членов семьи осуществляются в ущерб интересам другого (других) ее членов⁷.

Термин «интересы» применительно к отношениям, связанным с детьми, начал употребляться государственными органами сравнительно давно. Так, инструктивно-методические указания Министерства просвещения РСФСР от 10 июня 1950 г. «Об усыновлении» включают в себя пояснения о том, что конструкция «интересы детей» не должна трактоваться исключительно в качестве хороших материальных условий. В содержание указанной категории рекомендовано включать как обеспечение стабильных условий развития ребенка, так и положительное идеологическое воспитание.

Е.А. Поссе говорила о необходимости закрепления в семейном законодательстве категории «интересы детей» содержание которой включало бы в себя организацию бытовых условий жизнедеятельности ребенка; обеспечение благополучной социально-бытовой среды, способствующей его нормальному развитию, подготовку его к общественно полезной деятельности; наличие привязанности к ребенку лиц, воспитывающих или претендующих на воспитание ребенка, а также их заинтересованность в его воспитании и т.д.⁸

В научной литературе встречается точка зрения о необходимости замены юридически неопределенной категории «интересы детей» на более содержательный термин, касающийся прав детей. Такой подход, по мнению Л.М. Пчелинцевой, соответствует нормам международного права и дает возможность установления определенного семейно-правового статуса детей⁹.

Термин «интересы ребенка» достаточно часто употребляется в семейном законодательстве Республики Таджикистан, причем в различном

⁷ См.: Самойленко К.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 159.

⁸ См.: Поссе Е.А. Ответственность родителей за воспитание детей // Вопросы кодификации советского права. Л., 1958. С. 28.

⁹ См.: Пчелинцева Л.М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами // Журнал рос. права. 2001. № 6. С. 106.

⁵ См.: Петросян М.Е. Современные тенденции развития семейного права: науч.-аналит. обзор. М., 1987. С. 26.

⁶ См.: Ковалева М.Л. Преимущественные права в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 18.

контексте. Тем не менее содержание указанной категории продолжает оставаться нераскрытым. Законодатель не устанавливает критериев соответствия интересов родителей интересам детей и не дает определения термина «интересы детей».

В юридической литературе высказывается мнение о необходимости определить категорию «интересы ребенка» в Семейном и Гражданском кодексах как условие его благополучия¹⁰.

И.А. Дубровская, признавая интересы ребенка ядром нормативно-правового выражения взаимоотношений ребенка, родителей и государства, определяет их как субъективно обусловленную потребность ребенка в благоприятных условиях жизнедеятельности, находящую объективное выражение в осуществлении родителями своих прав и обязанностей, закрепленных семейным законодательством¹¹.

В данном случае автор подчеркивает, что формирование интересов ребенка происходит под воздействием факторов объективного и субъективного характера. К объективным факторам его относятся социально-экономические условия, при которых осуществляется воспитание детей, направленность государственной политики касательно вопросов воспитания детей и др. В качестве субъективных факторов его называются воззрения родителей и других лиц, осуществляющих воспитание ребенка, его возраст, осознание им своих собственных интересов, цели, формы, а также средства воспитания и т.д.¹²

При исследовании категории «интерес» мнения ученых разделились на три точки зрения. Согласно первой из них, интерес представляет собой объективное явление, обусловленное характером общественно-экономических отношений¹³. В соответствии со второй точкой зрения интерес представляет собой субъективную категорию¹⁴. По мнению третьей группы ученых, интерес включает в себя как объективные, так и субъективные черты¹⁵.

¹⁰ См.: *Савельева Н.М.* Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 22.

¹¹ См.: *Дубровская И.А.* Права ребенка. М., С. 67.

¹² См.: там же.

¹³ См.: *Сабикенов С.Н.* Об объективном характере интересов в праве // Сов. государство и право. 1981. № 6. С. 37, 384; см. также: *Лукасян Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 10, 11; *Михайлов С.В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 23.

¹⁴ См.: *Лукашева Е.А.* Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 305.

¹⁵ См.: *Грибанов В.П.* Гражданско-правовая охрана имущественных и личных неимущественных прав советских граждан // Сов. государство и право. 1967. № 12. С. 121; *Патюлин В.А.* Интересы государства и граждан при социализме //

Думается, что интерес может выступать как в качестве субъективной, так и в качестве объективной категории. Интерес имеет свою принадлежность и относится к тому или иному конкретному лицу. Как правило, каждый взрослый человек, за исключением недееспособных, может определить направление своих интересов. Поскольку носителями интересов являются люди, осознавшие интересы, последние в то же время и субъективны. Следовательно, в данном случае, как подмечает Н.А. Баринов, в интересе сочетается объективное и субъективное¹⁶.

Что касается использования законодателем конструкции «законный интерес» следует заметить, что она имеет место в тех случаях, когда наблюдается невозможность урегулирования того или иного поведения нормами права. Данное понятие используется законодателем для разрешения ситуаций, требующих сугубо индивидуального подхода в каждом конкретном случае.

Интересы ребенка в международном праве прав человека являются основополагающим ориентиром защиты прав детей. О.С. Скакун определяет интерес ребенка как систему общих условий, необходимых для его полноценного физического, психического и духовного развития с целью подготовки к самостоятельной жизни в обществе, с учетом потребности ребенка в специальной правовой защите ввиду его физической и умственной незрелости¹⁷.

Международное право разработало специальные принципы защиты прав ребенка. Многие из них находят свое отражение в Конвенции о правах ребенка 1989 г. Так, к примеру, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, выступает в качестве специального принципа международно-правовой защиты прав детей.

Как известно, защита прав и интересов детей является приоритетной задачей законодательства в целом, семейного законодательства в частности, поэтому этот охраняемый законом интерес в общем виде выражается в обеспечении законодателем таких условий, при которых не пострадали бы интересы несовершеннолетних.

В тех случаях, когда лица, имеющие желание иметь ребенка, ставят свои интересы выше

Сов. государство и право. 1972. № 5. С. 22; *Керимов Д.А.* Основы философии права. М., 1992. С. 95; *Тресцова Е.В.* Материально-правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1991. С. 6, 7.

¹⁶ См.: *Баринов Н.А.* Избр. труды. М., 2012. С. 124, 125.

¹⁷ См.: *Скакун О.С.* Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

интересов будущего ребенка, при этом нарушая его законные права, необходимо пресекать подобное поведение, обозначая законодательные рамки.

Считаем, что должна быть исключена любая возможность предоставления однополым парам права на зачатие ребенка с применением искусственных методов репродукции. Поскольку каждый ребенок имеет право на здоровое семейное воспитание, удовлетворяющее его интересы.

В целях исключения возможности применения вспомогательных репродуктивных технологий в отношении однополых пар считаем необходимым установить прямой законодательный запрет на методы искусственной репродукции в отношении лиц, не состоящих в браке. Статья 91 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан предлагает изложить в следующей редакции: «Правом на искусственное оплодотворение обладают только состоящие в зарегистрированном браке мужчины и женщины».

Подобный запрет позволит оградить от участия в процедурах по применению вспомогательных репродуктивных технологий лиц нетрадиционной ориентации, тем самым защитив права и законные интересы ребенка на воспитание в полной семье. Не следует забывать, что одной из функций вспомогательного вмешательства в репродуктивную деятельность выступает предоставление последней возможности для семейных пар иметь собственное генетически родного ребенка. Ребенок, родившийся с применением вспомогательных репродуктивных технологий, должен иметь такие же права на здоровое семейное воспитание, как и ребенок, зачатый естественным путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баринов Н.А.* Избр. труды. М., 2012. С. 124, 125.
2. *Грибанов В.П.* Гражданско-правовая охрана имущественных и личных неимущественных прав советских граждан // Сов. государство и право. 1967. № 12. С. 121.
3. *Гукасян Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 10, 11.
4. *Дубровская И.А.* Права ребенка. М., С. 67.
5. *Керимов Д.А.* Основы философии права. М., 1992. С. 95.
6. *Ковалева М.Л.* Преимущественные права в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 18.
7. *Лукашева Е.А.* Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 305.
8. *Михайлов С.В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 23.
9. *Патюлин В.А.* Интересы государства и граждан при социализме // Сов. государство и право. 1972. № 5. С. 22.
10. *Петросян М.Е.* Современные тенденции развития семейного права: науч.-аналит. обзор. М., 1987. С. 26.
11. *Поссе Е.А.* Ответственность родителей за воспитание детей // Вопросы кодификации советского права. Л., 1958. С. 28.
12. *Пчелинцева Л.М.* Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами // Журнал рос. права. 2001. № 6. С. 106.
13. *Сабикенов С.Н.* Об объективном характере интересов в праве // Сов. государство и право. 1981. № 6. С. 37, 384.
14. *Савельева Н.М.* Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 22.
15. *Самойленко К.В.* Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 159.
16. *Скакун О.С.* Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.
17. *Смит, Малькольм К., Уиллмотт, Линди, Скайн, Пип и Уайт, Бенджамин П.* Назад в будущее: запрещение суррогатного материнства для одиноких, однополых и не долгосрочных гетеросексуальных пар в Квинсленде // Журнал права и медицины. 2013. № 20(3). С. 638–654.
18. *Тресцова Е.В.* Материально-правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1991. С. 6, 7.

REFERENCES

1. *Barinov N.A.* Elected. proceedings. M., 2012. P. 124, 125 (in Russ.).
2. *Gribanov V.P.* Civil and legal protection of property and personal non-property rights of Soviet citizens // Sov. State and Law. 1967. No. 12. P. 121 (in Russ.).
3. *Gukasyan R.* The problem of interest in Soviet Civil Procedural Law. Saratov, 1970. P. 10, 11 (in Russ.).
4. *Dubrovskaya I.A.* Rights of the child. M., P. 67 (in Russ.).
5. *Kerimov D.A.* Fundamentals of the Philosophy of Law. M., 1992. P. 95 (in Russ.).

6. *Kovaleva M.L.* Pre-Emptive rights in the family law of the Russian Federation: abstract ... PhD in Law. M., 2011. P. 18 (in Russ.).
7. *Lukasheva E.A.* Socialist sense of justice and legality. M., 1973. P. 305 (in Russ.).
8. *Mikhailov S.V.* Category of interest in the Russian Civil Law. M., 2002. P. 23 (in Russ.).
9. *Patyulin V.A.* Interests of the state and citizens under socialism // Sov. State and Law. 1972. No. 5. P. 22 (in Russ.).
10. *Petrosyan M.E.* Modern trends in the development of family law: scientific analyte. review. M., 1987. P. 26 (in Russ.).
11. *Posse E.A.* Responsibility of parents for raising children // Questions of codification of Soviet law. L., 1958. P. 28 (in Russ.).
12. *Pchelintseva L.M.* Ensuring the safety of minors by family and legal means // Journal of the Russ. law. 2001. No. 6. P. 106 (in Russ.).
13. *Sabikenov S.N.* On the objective nature of interests in law // Sov. State and Law. 1981. No. 6. P. 37, 384 (in Russ.).
14. *Saveleva N.M.* Legal status of a child in the Russian Federation: civil and family legal aspects: abstract ... PhD in Law. Belgorod, 2004. P. 22 (in Russ.).
15. *Samoylenko K.V.* Criminal Law and criminological measures to counteract sexual violent crime in the family: dis. ... PhD in Law. Krasnodar, 2014. P. 159 (in Russ.).
16. *Skakun O.S.* Actual issues of implementation of international agreements of the Russian Federation in the sphere of protection of children's rights: abstract ... PhD in Law. M., 2013. P. 12 (in Russ.).
17. *Smith, Malcolm K., Willmott, Lindy, Trowse, Pip, & White, Benjamin P.* Back to the future: prohibiting surrogacy for singles, same-sex and shorter-term heterosexual couples in Queensland (2013) 20(3) // Journal of Law and Medicine. P. 638–654.
18. *Trestsova E.V.* Material and legal guarantees of ensuring property interests of minors in family law: abstract ... PhD in Law. SPb., 1991. P. 6, 7 (in Russ.).

Сведения об авторе

АМИНОВА Фарида Махмадаминовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета; 734025 Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д. 30

Authors' information

AMINOVA Farida M. – PhD in Law, associate Professor of International and Comparative Law at the law faculty of Russian-Tajik (Slavonic) University; 30 Tursunzade str., 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan